Всемирная история одной еврейской семьи
Глава 3: Охота к перемене мест?

Все главы

В двух предыдущих главах семейной хроники Зейберов-Заксов я рассказал о становлении и развитии семейного дела по изготовлению и продаже бандажных и корсетных изделий, основанного богатым купцом и фабрикантом Маркусом Заксом. В них, в частности, шла речь о том, какую важную роль в расширении ассортимента фабрики и внедрении новинок дамской моды на нижнее белье внесла Паулина Зейбер, сестра Маркуса. В третьей главе я подробней остановлюсь на жизни семьи Зейберов в Петербурге-Петрограде до октябрьского переворота 1917 г.

Семья Зейберов, Петербург, 1909 г

В семье Семена и Паулины Зейберов было четверо детей, о двух из них я коротко упомянул в одной из предыдущих глав. Их старшая дочь – Рахиль (Рая), родилась ещё в Самаре, где её родители обучались новой профессии. Вторым ребенком в семье был мой отец – Соломон (Моня), появившийся на свет в 1898 г., уже после

переезда семьи в Сестрорецк. Его младшая сестра Сусанна (Сузя) также родилась в Сестрорецке в 1900 г. Четвёртый ребёнок – Исаак (Изя) родился в 1906 г. уже в Петербурге. Родители старались дать своим детям хорошее образование, поэтому и определили их в превосходные учебные заведения.

Девочки учились в частной женской гимназии Д.Т.Прокофьевой, располагавшейся на Гороховой улице, 19, буквально в нескольких шагах от дома на Казанской улице, 24, где жила семья. Трехэтажное строгое здание в классическом стиле, в котором располагалась гимназия, было перестроено уже знакомым нам архитектором А.Пелем. Среди преподавателей этой гимназии были знаменитые в то время педагоги. Любопытная деталь: в этой же гимназии Прокофьевой училась Лариса Рейснер, окончившая ее с золотой медалью в 1912 г. Та самая красавица Рейснер, неистовая революционерка, поэтесса, журналистка, ставшая прообразом Комиссара в пьесе Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия».

Здание на Гороховой ул. в Петербурге, где находилась частная женская гимназия Д.Т.Прокофьевой, современное фото

Дети Зейберов – Рая, Моня, Сузя и Изя, 1909 г.

Рахиль (Рая), старшая из сестер Зейбер, поступила в женскую гимназию Д.Т.Прокофьевой в 1910 г., а окончила ее в 1915-м с золотой медалью. Младшая, Сусанна, начала учиться в 1911 г., окончив седьмой класс в 1917-м. После выпуска она вместе с матерью и младшим братом Изей уехали в Крым, где завершила своё среднее образование в гимназии №1 в Симферополе.

Но еще более интересна судьба старшего брата Сусанны, моего отца Соломона Зейбера или просто Мони, как звали его в семье. В 1910 г. он поступил в другое частное учебное заведение – знаменитую еврейскую гимназию, открытую в Петербурге в 1906 г. (впервые вне черты оседлости), сразу в третий класс. Владельцем и директором этой гимназии был кандидат филологии, выпускник Московского университета И.Г.Эйзенбет. Впервые в истории Петербургской еврейской общины дети могли получить в одном учебном заведении как общегимназическое, так и еврейское образование. Наряду с русским языком, гимназисты изучали иврит, немецкий и французский языки, а также латынь. В

программу входили все обычные гимназические дисциплины, а также еврейская история, основы иудаизма, рисование, пение. Широко практиковались внеклассные занятия: экскурсии, чтения с „волшебным фонарем“. В гимназии были хор, оркестр и даже гимнастический кружок. Плата за обучение колебалась от 100 до 200 руб. в год, что было по тем временам совсем немало. Эта гимназия располагалась по адресу Театральная пл., 18, практически около Мариинского театра, напротив его основного здания. В эту же гимназию поступил и Изя Зейбер. Моня блестяще учился на протяжении всех лет и окончил гимназию в 1916 г. со специальным свидетельством, приравниваемым к получению золотой медали, т.е. дающего право на поступление в университет.

Еврейская гимназия И.Г.Эйзенбета, Петербург, дореволюционное фото

Сестрорецк, начало XX в., со старинной открытки

Хотел бы отметить интересный факт. В семье Зейберов уделялось большое внимание глубокому изучению детьми иностранных языков. Кроме уроков в гимназии, родители организовали дополнительнве занятия по французскому и немецкому языкам на дому, для чего приглашали опытных учителей. А во время летних каникул, в период отдыха на даче в Сестрорецке или Гатчине, были организованы занятия с педагогом по английскому языку. Всё это дало поразительный результат, но об этом пойдёт речь в других очерках этого цикла.

Где же жила семья Зейберов в Петербурге в начале XX века? Ответ на этот вопрос дают всё те же справочники «Весь Санкт-Петербург», которые уже неоднократно упоминались в предыдущих очерках. При этом можно отметить некоторый «калейдоскоп» адресов проживания, в которой иногда просто трудно разобраться. Однако точно установлено, что первая запись в адресной книге Санкт-Петербурга, в которой упоминается семья Зейберов, была сделана в 1902 году. Паулина Исааковна Зейбер числится в ней владелицей корсетной мастерской по адресу Гороховая ул., дом 13/28. Этот дом располагался практически в самом сердце делового района города, на перекрестке Гороховой и Большой Морской улицы, рядом с отелем „Астория“, Мариинским дворцом и Исаакиевским собором. Неизвестно, была ли снята эта квартира самими Зейберами или в этом помог им Маркус Закс, однако корсетная мастерская Паулины Зейбер обозначена именно по этому адресу в 1902-1903 гг. Затем был переезд в другую квартиру, но, учитывая, что в 1906 г. у Паулины и Семена Зейберов родился младший сын Изя,

возможно, что их очередной переезд в 1908 г. в квартиру на Казанской улице, дом №24 (дом Черткова) был связан именно с этим обстоятельством: семье нужно было расширение площади, специальная прислуга как за старшими детьми, так и за маленьким, только что родившимся ребенком. (фото 7) Тем не менее, у семьи Заксов-Зейберов по-прежнему магазины на Литейном проспекте и набережной Екатерининского канала, а также корсетная и бандажная фабрика, что, судя по всему, свидетельствует о том, что дела большой семьи шли весьма успешно.

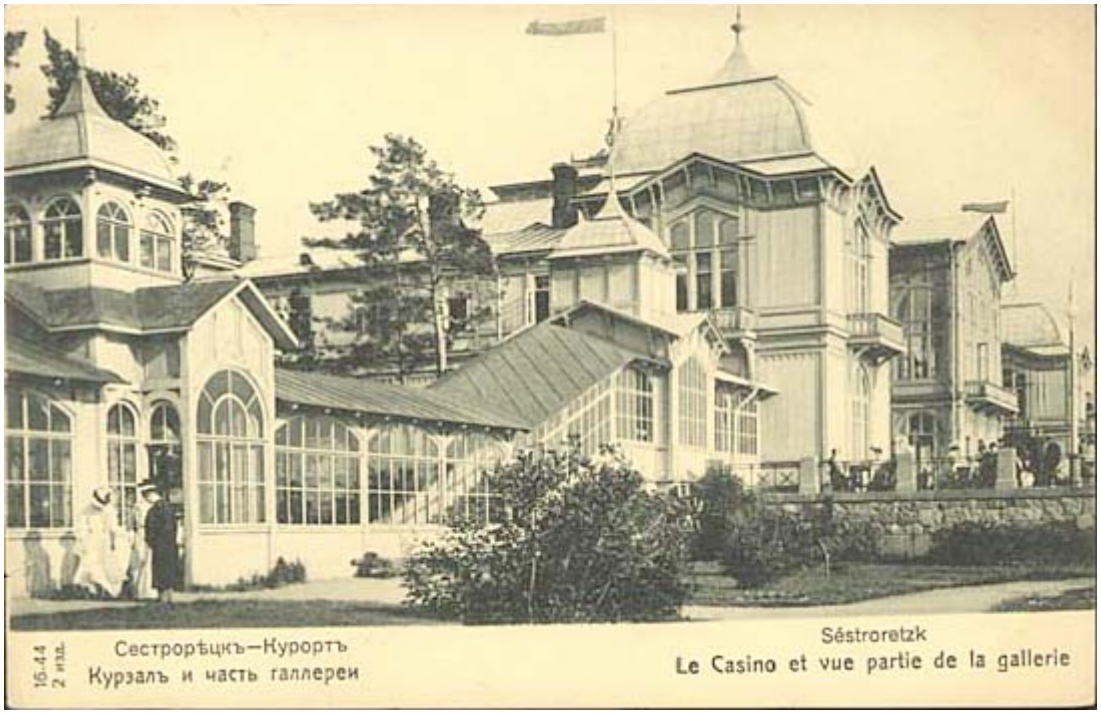

Дом в Петербурге на Казанской ул., где была квартира Зейберов, современное фото

Дети Зейберов – Моня, Рая, Сузя и Изя, 1916 г.

В справочниках «Весь Санкт-Петербург» и «Весь Петроград» указано, что Зейберы проживали в доме №24 по Казанской улице вплоть до 1917 года. Пере Исааковна Зейбер названа в адресных книгах владелицей корсетной мастерской, а Семен Зейбер поначалу был записан владельцем бандажной мастерской, но, начиная с 1914 г., он указан уже как владелец комиссионной конторы. В 1916 г. в книге «Весь Петроград» по адресу Казанская д.24 указан еще один брат Маркуса Закса – Борух Ицкович, приехавший из Шавли явно с целью расширения дела. Практически вся семья Заксов-Зейберов, т.е. братья и сестры с семьями, в последние два года перед революцией жили в Петрограде.

По случайному совпадению, 1898 год, год рождения Соломона Зейбера, стал важным событием в истории Сестрорецка. Кабинет министров России ассигновал средства для строительства Сестрорецкого Курорта и железной дороги, которая должна была связать Санкт-Петербург со строящейся здравницей. Именно это обстоятельство определило судьбу Сестрорецка, превратив его из неприметного пригорода столицы в эдакий российский Баден-Баден, куда, начиная с 1900 г., устремились петербуржцы, чтобы отдохнуть и поправить свое здоровье с помощью минеральных вод и лечебных грязей.

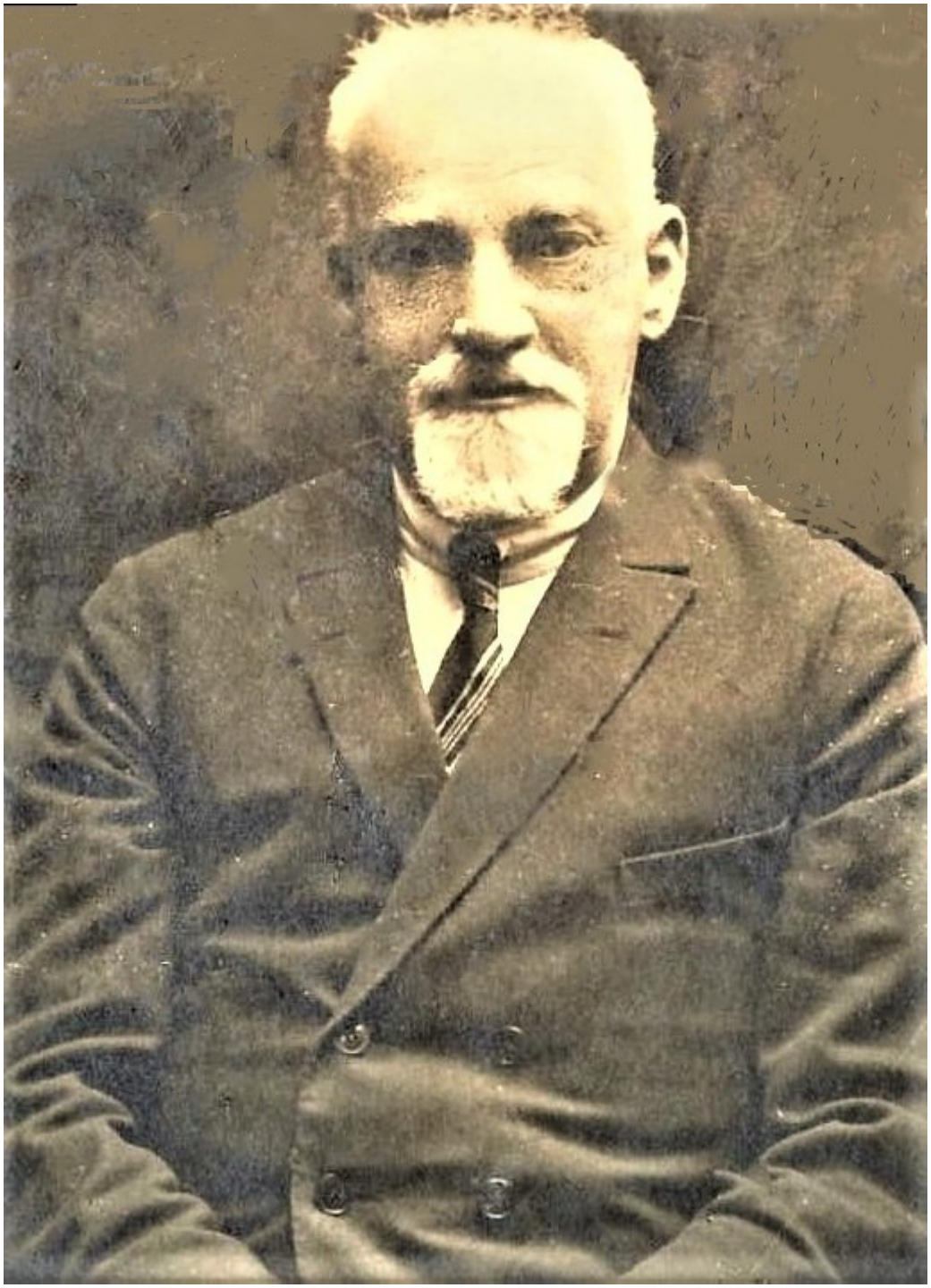

Сестрорецк, курзал и галерея, со старинной открытки

Моня Зейбер в крокетном клубе (сидит за столом), Сестрорецк, 1915 г.

Состоятельные петербуржцы стали активно возводить там свои загородные дома и дачи, ведь со строительством железной дороги стало возможным добраться из Петербурга до Курорта всего за час с небольшим. В семейном архиве сохранилась фотография 1915 г., на которой гимназист 7-го класса Моня Зейбер сфотографирован с товарищами в крокетном клубе в Сестрорецке. В воспоминаниях членов семьи указывается, что у Зейберов в Сестрорецке была дача. Что ж, получается весьма примечательная история о том, как поначалу небогатая еврейская семья из Шавли (Шяуляя) своим умом, предприимчивостью, трудолюбием сумела достичь весьма заметного успеха в Петербурге

Завершая эту главу о петербургском периоде жизни семьи Заксов-Зейберов, хотел бы остановиться на таком эпизоде. Жена Маркуса Закса Рахиль умерла еще совсем молодой, вскоре после рождения дочери Ципоры, в самом конце XIX в. (точная дата не известна). В своей автобиографии сын Маркуса Самуил (Муля) отмечает, что он и его сестра Ципора рано остались без матери. Для Маркуса смерть жены была страшным ударом, он очень тосковал по Рахили, больше не женился, и у него пропало желание развивать своё дело. Теперь все свои средства он «вкладывал» в детей и религию. Немало денег он жертвовал сионистским организациям, и был по этой причине под негласным надзором полиции. А, вот, что написал в своем дневнике приезжавший из Кейптауна Касриель Зейбер (или Собер, как транскрипировали его фамилию в Южной Африке), родной брат Семена: «Его (Семёна) шурин (*т.е. Маркус Закс – Я.З.*) сумел открыть пару магазинов, тем самым увеличив доход от бизнеса, а значит, и прибыль Семена. Но, к сожалению, недавно у него умерла жена, и он отказался от идеи расширять свой бизнес. Он сказал: „У меня достаточно средств для себя и достаточно сбережений, чтобы защитить моих двоих детей, больше мне ничего не нужно“». Казалось бы, всё ясно: купец и фабрикант Маркус Закс «завязал» со своим делом и занялся благотворительностью и воспитанием детей. Но ничего подобного! Просто для практического руководства фирмой он нанял управляющего, а юридическим консультантом у него работал Семён Зейбер. Более того, за последующие почти два десятилетия до октябрьского переворота Маркус Закс значительно расширил ассортимент продукции своей фабрики, как за счет выпуска предметов женской гигиены и дамского белья, так и за счет изготовления специальных протезов и других изделий для раненых солдат во время Первой мировой войны. В этот же период он не только открыл шикарный фирменный магазин в центре Петербурга, но и развернул активную рекламную кампанию своей продукции.

Маркус Закс

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Глава 2

Глава 4